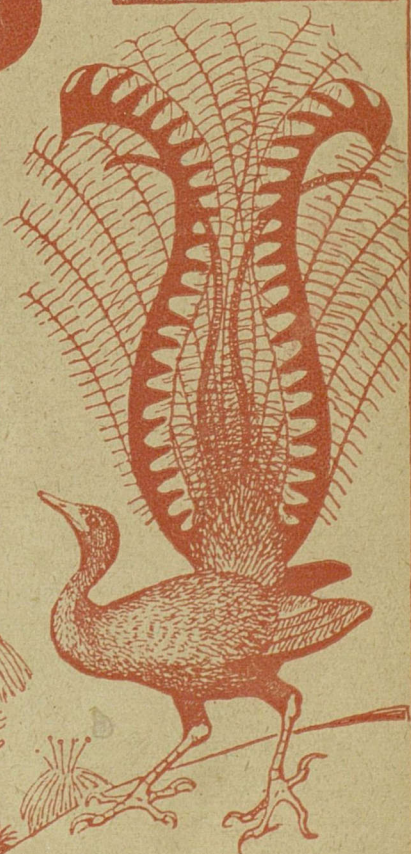

В
4-349

А. ЧЕГЛОК

НОЛЛА

ПО АВСТРАЛИИ

(РАССКАЗЫ ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ)

ИЗД-ВО „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“ МОСКВА - 1925 - ЛЕНИНГРАД

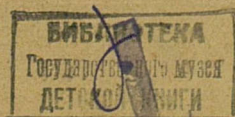
Прев. 1969

рест

ч-349

„НОЛЛА“

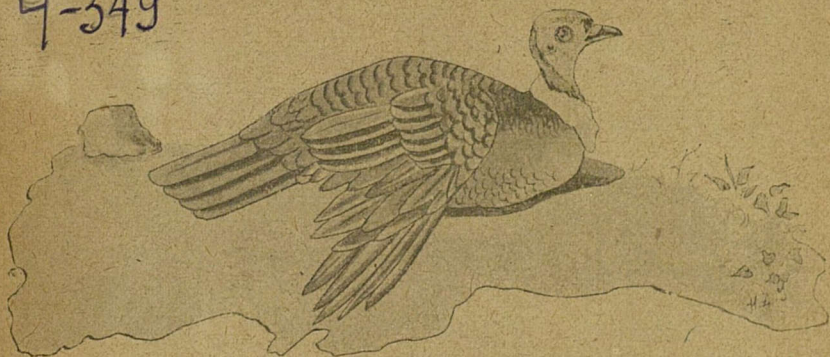
34874 1957-58 г.
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

668844 КХ-Рег
Российская государственная
детская библиотека

11176

4-349

„Нолла“.

(О талегаллах, или кустовых).

Вереница женщин и детей м. взи-
ралась на небольшой холм.

Женщины тяжело были нагружены не
только всем домашним скотом, но и детьми.

Они шли целый день, а мужчины все еще
не могли выбрать места для становища.

Наступал вечер, темнело, крики детворы
становились все настойчивее: голод выра-
жался у них сильнее, чем у их, покорных
своей судьбе, матерей.

Но вот передовая взобралась на вершину
холма и радостно вскрикнула. К ней под-
тянулись остальные и увидели, что внизу,
в долине, мужчины сидели под деревом.

Наконец-то они выбрали место становища.

Быстрее зашагали избитые, усталые ноги: скоро ночлег. Их оттянутые тяжелым грузом руки и плечи будут отдыхать здесь много дней.

Но больше всех радовалась Нолла. Она вовсе не устала. Ее мать, как вообще матери всех частей света, жалела свою дочь и не нагружала ее тяжело, хотя, несмотря на свои 15 лет, Нолла была сильна, как вполне взрослая женщина.

Она частенько брала ребенка от какой-нибудь уставшей женщины и несла его вместе со своим тюком.

Этим она заслуживала воркотню от матери, которая неизменно обещала нагрузить ее всей своей ношей... Но это была лишь одна угроза, ни разу не приводимая в исполнение. Старуха хотя и выговаривала сердитые слова, нежными глазами глядела на свою дочку, и в душе у нее копошились другие чувства.

Она любовалась ее силой, высоким ростом. Она не хотела, чтобы дочка ее теперь изнурилась непосильной работой.

Будет время для этого. Придется таскать и детей, и все имущество—свое и мужа.

Каждая женщина должна это делать. Ей никто никогда не помогал носить детей, а зачем Нолла это делает для других?

Когда Нолла брала ребенка, старуха особенно ясно представляла себе Ноллу замужем, навьюченную своими собственными детьми, мешками... И эта-то тяжелая, но неизбежная участь австралийской чернокожей женщины заставляла ее сердиться и ругаться. Свое раздражение и недовольство она могла выразить только таким безобидным способом.

Всякое другое недовольство своею участью исключалось для австралийской женщины. Она должна безропотно переносить все, что ложится на нее. Пока она еще девушка, мать жалеет ее, и она все же может считать себя свободной, но это продолжается недолго: с 13—15 лет она уже рабыня, и имеет в лице мужа своего повелителя, пользующегося безграничной властью над ней. Муж может убить свою жену, но жена никогда не посмеет в чем-либо перечить ему. Таков обычай.

Грубая сила мужчины заставила женщину делать все: заботиться о пище, готовить ее, разводить огонь, кормить детей, таскать их на своей спине...

Короче: женщина должна делать все, и в награду за это она получает колотушки или брань... Австралийские дикари обращаются со своими женами очень грубо и жестоко.

И старуха оберегала свою Ноллу от замужества, она не отпускала ее со своих глаз, а во время стоянок ходила отыскивать пищу вместе с ней, поднимая ужасную ругань, если Нолла пряталась от нее.

Но Нолле были смешны опасения старухи. Нолла имела длинные тонкие ноги, и бегала быстрее всех мужчин в их таборе. Она сознавала свою силу и смеялась над страхами матери.

Завтра она далеко, далеко убежит от матери, чтобы принести ей потом целый мех яиц талегаллы. Она знает, где добыть их. Она видела, что они идут к тому же самому месту, где были в прошлом году.

Copyright Photo.
A.A. White, Brisbane.

Оттого Нолла радовалась, когда все остальные ворчали на длинный переход.

Быстро и много сучьев набрала Нолла для огня, чтобы костер горел всю ночь и отгонял от них в ночную темноту все „нехорошее“, чего так боятся дикари.

Утром она пошла вместе с матерью отыскивать коренья, личинок и червей для еды.

Но скоро, как настоящий зверь, спряталась за один куст, перебежала к другому, третьему...

Когда до нее донеслись сердитые крики матери, Нолла была уже далеко и хохотала...

Ей было весело. В их маленьком таборе не было для нее сверстниц. Шутить она могла только со своей матерью.

И по мере того как старуха усиливала свой крик, Нолла в припрыжку бежала от нее все дальше, опираясь на длинную палку, с которой никогда не расстанется ни одна австралийская дикарка.

Заостренная палка служит им для выкапывания кореньев; а так как целый день у женщины проходит в отыскивании пищи для

себя и своей семьи, то и палка, заменяющая им лопату, является неизменным оружием их.

Нолла, опираясь на нее, подпрыгивала и делала огромные скачки.

Она торопилась. Гнездо талегаллы находилось близко, но пока его раскопаешь, пока достанешь яйца... А мать может поднять суматоху в лагере, и тогда уже Нолле достанется не от одной матери, а ото всех.

И Нолла бежала к гнезду, вспоминая все деревья, кусты, которые она запомнила в прошлом году.

Скоро Нолла нашла верный путь.

В кустарнике стали попадаться ямки, сделанные талегаллами, подобно тому как домашние куры делают ямки в земле, купаясь в пыли.

Гнездо отыскать было уже нетрудно: сама талегалла помогла в этом Нолле.

Уже шагов за сто Нолла увидела темную большую птицу, стоящую на высоком холме.

Правда, талегалла, едва заметив приближающуюся к ней Ноллу, с необычайной бы-

стротой сбежала вниз и скрылась в кустах. Но для Ноллы этого было довольно. Она пошла напрямик и скоро очутилась возле большого холма, высотой около двух саженьей, а по окружности шагов до 60.

Этот огромный холм сооружают всего только две птицы, величиною немного больше обыкновенных кур.

Такие большие холмы строятся не сразу. Талегаллы каждую весну подбрасывают новые материалы, но все же и новое гнездо представляет большой холм.

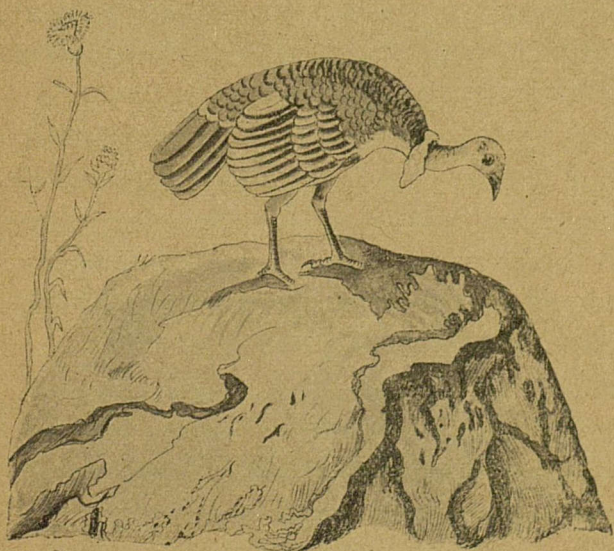
У талегаллы очень сильные и крупные ноги с прямыми когтями. Ими она может отшвыривать листья, сучки, землю очень далеко назад.

В начале австралийской весны, т.-е. в сентябре месяце¹⁾, талегаллы приступают к сооружению своего удивительного гнезда. Для этого они выбирают в лесу или, чаще, среди кустарника небольшую полянку и начинают бросать сухие листья и траву в одно место, отходя от холмика все дальше и

¹⁾ В Австралии лето начинается с декабря, а зима с июля.

далее до тех пор, пока вокруг холма не останется ни одного листика, ни одной травки.

Когда весь пригодный материал собран в кучу, то талегаллы входят в нее, выравнивают со всех сторон — и гнездо готово.

Приходит время, когда самке нужно снести: она отправляется к своему холмику, всходит на него и начинает раскапывать. Если

холм небольшой, то он раскапывается на глубину аршина, а при высоких холмах раскапывается иногда и до сажени.

Там, на самом дне, самка легко взрывает еще слой листьев и кладет в него свое очень крупное, величиной почти с гусиное, яйцо белого цвета. От тяжести яйцо погружается в разрыхленную листву и стоит толстым концом кверху.

Выполнив свое дело, самка забрасывает яму, и этим кончаются ее заботы о потомстве.

Через неделю или полторы она вновь идет к холму и вновь кладет другое яйцо, потом третье, четвертое и так через 2—2¹/₂ месяца положит всего до 8—10 яиц.

Затем дальнейшее дело поручается солнечным лучам, которые своей теплотой производят гниение листвы и этим создают большую теплоту, такую же, какая образуется в навозных кучах.

Но все же по какому-то птичьему разуму—инстинкту,—самец следит за теплотой внутри гнезда, и в особенно жаркие дни

раскапывает яйца, чтобы им не повредила та высокая степень теплоты, которая образуется внутри холма. Для этой же цели посреди холма оставляется отверстие, через которое и выходит излишняя теплота.

Вывод птенцов из яиц требует около месяца, и птенцы выводятся не сразу, а в таком же порядке, в каком были снесены яйца, т.-е. от начала до конца вывода птенцов проходит около 2—2 $\frac{1}{2}$ месяцев.

Конечно, ни одна птица не могла бы сидеть два-три месяца на яйцах. Наша обыкновенная кукушка несет яйца тоже с большими промежутками, и она тоже не могла бы ни высидеть, ни выкормить детей. Она подбрасывает свои яички в гнезда мелких птичек, которым и поручается как вывод, так и выкармливание подкидыша.

Талегаллам некому подкидывать своих яиц, и они изобрели другой способ, приводящий в изумление человека.

Человек лишь недавно додумался до того, чтобы пользоваться теплом для вывода птен-

цов из яиц¹⁾, а талегаллы каким-то непо-
стижимым образом испокон-веков пользуются
солнечным теплом и даже умеют давать его
лишь нужное количество.

Кроме того, в различных местах талегаллы
пользуются теплом по-разному. Так, в ле-
систых местах и кустарниках они делают
кучи из листьев. В песчаных местностях,
на островах они кладут яйца на морском
берегу, раскапывая для этого песок и не
делая буров.

Наблюдатели заметили даже, что талегаллы
кладут яйца не в белый песок, а в черный,
который сильнее нагревается (поглощая сол-
нечную теплоту, тогда как белый—отражает
ее) во время дня и медленнее охлаждается
во время ночи.

Кроме того, на острове Целебес, где есть
много горячих источников, братья Саразен
открыли, что талегаллы пользуются той

¹⁾ В больших хозяйствах выводят цыплят в особых ящи-
ках, т. е. инкубаторах: это ящик, куда накладывают яйца,
а снизу подставляют другой ящик с водой, которая нагре-
вается обыкновенной лампой до известной температуры.
В такие инкубаторы кладут 100, 200 и больше яиц сразу.

теплотой, которая распространяется вокруг этих источников, и выкапывают ямы в согретой земле возле горячих ключей.

Еще более изумительным является то обстоятельство, что птенцы у талегалл рождаются покрытые перьями.

После того, как птенец разбивает скорлупу, он первый день сидит в земле и там обсушивается.

Перья его заключены еще в пенышки (тонкие кожурки), но на другой день кожурки на перьях лопаются, и птенец выбирается из кучи вполне готовой птицей, не только для беганья, но и для летанья.

К вечеру самец закапывает его опять в кучу, хотя и не так глубоко, как яйца, и это повторяется до двух—трех недель.

Если еще понятно, что птенцы талегаллы видят в куче мусора свою мать, которая спасает их от врагов и дает им тепло, то удивительным является то обстоятельство, что птенцы талегаллы довольствуются тем малым количеством воздуха, которое находится

внутри кучи, для того, чтобы проводить там целую ночь.

Однако, раз птенцы не покидают сразу кучу, а ночуют в ней еще две—три недели, то это показывает, что их удивительная постройка и после того, как они засыпаны, дает им не только тепло, но и достаточное количество воздуха.

Эти кучи спасают как птенцов, так и яйца почти от всех врагов в животном мире.

Только крупная ящерица-варан да человек умеют разрывать гнездо талегаллы и пользоваться яйцами и птенцами.

Конечно, самым ужасным врагом для талегалл является человек.

Белые охотятся на взрослых талегалл с ружьем и убивают их ради забавы и еды, а дикари, главным образом, раскапывают их гнезда и пользуются яйцами.

На многих островах возле Австралии существует даже правильный промысел этих яиц. Там запрещают охотиться на взрослых птиц, и места гнездовья талегалл охраняются

сторожами, которые убивают варанов и собак, зашедших в заповедные места.

В Австралии этого нет. Талегаллы гнездятся там, где находят для себя удобным. Многие из таких мест хорошо известны дикарям, которые и посещают их во время кладки яиц.

Яйца талегалл представляют для дикарей лакомое блюдо.

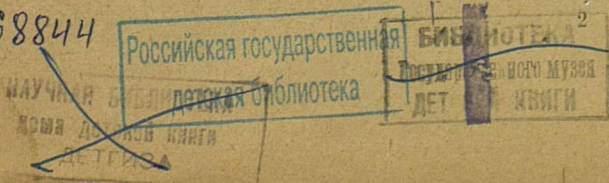
Дикарь не заботится о будущем. Сегодня ему удалось убить большого кенгуру,—и не только его семья, но весь табор наедается доотвала.

Ни счастливому охотнику, ни его семье не придет в голову припрятать кусочек на завтрашний день.

Не принес ничего мужчина,—его кормит жена кореньями, смолой от деревьев или семенами.

Нет пищи несколько дней,—дикари мужественно переносят голод, пока их сотоварищ или они сами не раздобудут чего-либо. И тогда уж наедятся доотвала.

668844

Для дикаря день и существует на то, чтобы он находил себе пищу. Вся семья, от мала до велика, занята розысками пищи.

Мужчины идут охотиться на крупную дичь, как кенгуру, вомбаты, эму, гуси, лебеди, утки.

Женщины роют корни, собирают птичьи яйца, семена.

В этом им помогают дети, которые, как маленькие котята, начинают с ловли жуков, муравьев, гусениц, бабочек и переходят постепенно к более крупной добыче.

Яйца талегалл своей величиной особенно привлекают внимание дикарей, и они усердно ищут их гнезда.

Нолла несколько раз видела, как мать раскапывала яйца талегалл. Мать показывала ей места, объясняла всю важность таких находок, учила, как отличать старую покинутую кучу от такой, в которой есть яйца.

Она усердно внушала Нолле, чтобы та лучше замечала, где есть талегаллы или их ямки, в которых они купаются в пыли.

Когда матери удавалось доставать крупные белые яйца, Нолла прыгала, кричала и просила мать позволить ей раскапывать.

Но старуха боялась, как бы она не разбила яиц, и неизменно повторяла:

— Найди сама гнездо, тогда и будешь раскапывать.

После горьких кореньев, водянистых стеблей—яйца талегаллы казались Нолле очень вкусными.

Это одно и без подзадоривания матери заставило Ноллу усердно разыскивать гнезда талегалл; но лишь в прошлом году ей удалось найти гнездо, о котором никто из их табора не знал. Нашла она это гнездо осенью, когда ни яиц ни птенцов уже не было.

— Но теперь, наверное, яйца уже есть, — думала Нолла, подходя к куче.

Она обошла холм вокруг. Такого большого гнезда она еще не видела.

Осенью это гнездо показалось ей гораздо меньше. Если бы она не видела талегаллу на нем, то, пожалуй, и не стала бы разрывать его. Но теперь она знала наверно, что это

холм талегаллы и что внутри есть что-нибудь. Иначе талегалла не была бы на холме.

Кроме того, вокруг было все вычищено и подобрано. Но разрывать такой холм—дело не шуточное. И Нолла призадумалась. Прежде чем заняться раскопкой, она, по привычке дикарей, прислушалась, нет ли поблизости других дикарей.

И удостоверившись, что все тихо, она взобралась на вершину холма.

Здесь оставалось еще углубление, которое самец не успел закидать.

Нолла, не теряя времени, опустилась на колени и начала откидывать руками листья и траву. От пересохших листьев поднялся целый столб пыли, который лез Нолле в глаза, нос. Но это было полбеды. Скоро пыли стало меньше; чем глубже копала Нолла, тем влажнее и теплее становились листья.

Гораздо больше беспокоили Ноллу мухи, облепившие всю ее спину и нещадно кусавшие ее.

Но привычная голая кожа дикарей могла терпеть эти укусы. Впереди есть возможность

получить хорошую добычу, а у Ноллы, как и у всех диких людей, тщеславия было очень много.

Для диких людей важно, чтобы их хвалили за их поступки.

Всякие свои действия они сообразуют с тем, что скажут про них другие.

Нолла хотела, чтобы ее хвалили за молодечество. Она привыкла, чтобы ее хвалили за выносливость, силу, за то, что она приносит больше добычи, чем другие, и теперь ей хотелось удивить всех тем, что она принесет яйца талегаллы.

Вдруг окажется, что в этой огромной куче несутся две—три самки. Тогда она наберет полный мех яиц.

А может быть, даже придет второй раз с матерью, чтобы забрать остальные яйца...

Как все будут хвалить Ноллу за ее находку. И она, предвидя эти похвалы, улыбалась и, несмотря на усталость, продолжала быстро работать.

Ей пришлось сделать большую яму. Края ямы плохо держались и обваливались.

Нолла углубилась уже по пояс, а яиц все еще не было.

Она отдохнула немного. Работа была тяжелая, приходилось далеко выкидывать разрытые листья.

Но долго отдыхать нельзя. Нужно было торопиться, и Нолла, обливаясь потом, не обращала внимания на свою усталость.

Вот уже скоро по плечи будет яма, а яиц все еще нет. Где же они? Может быть, их совсем нет? Нет, они должны быть здесь. И Нолла начала погружать свою руку до локтя в листья и щупать, нет ли там яиц.

В одном месте ее палец коснулся чего то твердого. Что это — яйцо или палка?

Быстро Нолла заработала двумя руками, и через минуту увидела белую скорлупу.

Яйцо было вытащено, и Нолла от радости начала смеяться, вертеть яйцо в руках и катать его.

Но радость скоро прервалась: нужно было еще раскапывать и скорее уходить домой.

Вот второе яйцо; оно находилось не больше, чем на ступню от первого. Нолла знала, что

талегаллы кладут яйца вокруг середины ямы, а в самой середине бывает только дырка.

Она уже открыла четыре, как вдруг услышала треск ветки.

Сердце ее застучало. Ей хотелось выпрыгнуть и бежать, но она осторожно приподняла голову до края и начала озираться.

Нет, никого не видно. Кругом тихо. Может быть, это динго¹⁾ или кенгуру²⁾.

Нолла боялась даже подумать о том, что это может быть человек, да еще из чужого племени.

Она вновь начала торопливо разгребать, по временам чутко прислушиваясь. Спокойствие было нарушено: ей хотелось скорее бежать и в то же время было очень жалко бросать добычу.

Она выкопала еще два яйца и не могла уже продолжать дальше. Эта тишина стала ее пугать еще больше, чем даже тот звук.

Нолла решила, что она позовет мать и тогда с ней заберет остальные яйца. Она

¹⁾ Одичавшая собака.

²⁾ Кенгуру — зверь с длинными задними ногами и короткими передними; питается листьями, травой.

сложила яйца в шкуру и подняла их, чтобы поставить наверх.

Но только-что она положила яйца на холм, как вдруг из-за куста выскочил молодой дикарь и с громким криком бросился к ней.

На мгновение Нолла остолбенела, но затем одним прыжком выбралась из ямы и бросилась бежать.

Однако, замешательство Ноллы позволило дикарю выиграть много расстояния. Кроме того, сбегая с холма, Нолла не могла взять сразу полной быстроты. К тому же она слишком измучилась.

Все преимущества были на стороне дикаря, и не успела Нолла отбежать от холма, как дикарь взмахнул своей дубинкой и бросил ее в голову Нолле.

Удар был силен, он оглушил ее, и Нолла, как подкошенная, уткнулась в землю.

Она не скоро пришла в себя. Когда она открыла глаза, дикарь сидел возле нее.

Увидев, что она смотрит, он встал и сделал ей знак. Она с трудом подняла свою

больную голову, встала и покорно побрела за ним.

Она знала, что таков обычай: так добывают себе австралийские дикари жен, и удар дубинкой по голове утверждает власть мужчины над женщиной.

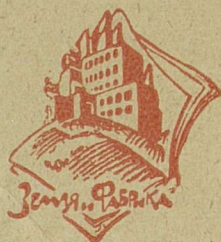

100 =

6

Цена 15 коп.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА:
Кузнецкий мост, д. 13 Тел. 4-82-73

АДРЕСА МАГАЗИНОВ:
№ 1—Охотный ряд, 1. Тел. 2-78.
№ 2—Никольская, 12. Тел. 82-3.

Центральный книжный склад:
Лубянский пассаж, пом. 25—30. Тел. 73-32.

1 - 3 1 ИЮНЬ 1942